

Русский фонд содействия образованию и науке

*Журнал издаётся по решению Учёного совета
Университета Дмитрия Пожарского*

Редакционная коллегия:

Донской Г.Г. (кандидат исторических наук, Университет Дмитрия Пожарского) (ответственный редактор), Авдеев А.Г. (кандидат исторических наук, доцент, ПСПУ, Университет Дмитрия Пожарского, школа-интернат «Интеллектуал»), Волков С.В. (доктор исторических наук, Университет Дмитрия Пожарского), Габелко О.Л. (доктор исторических наук, профессор, Институт восточных культур и античности РГГУ, Университет Дмитрия Пожарского), Ладынин И.А. (кандидат исторических наук, доцент, МГУ им. М.В. Ломоносова, Университет Дмитрия Пожарского), Любзин А.И. (доктор филологических наук, Университет Дмитрия Пожарского), Мендюков А.В. (кандидат исторических наук, Университет Дмитрия Пожарского), Поваляев М.В. (Университет Дмитрия Пожарского), Степанов А.С. (доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории РАН, Университет Дмитрия Пожарского), Чегодаев М.А. (кандидат искусствоведения, Государственный институт искусствознания, Университет Дмитрия Пожарского).

Составитель — Степанов А.С.

Ответственный секретарь Вестника — А.В. Пименова

Editorial Board:

Donskoy G. G. (Ph. D. in History, University of Dmitry Pozharsky) (editor), Avdeev A. G. (Ph. D. in History, Associate Professor, St. Tikhon's Orthodox University, University of Dmitry Pozharsky, boarding school «Intellectual»), Volkov S. V. (Doctor of History, University of Dmitry Pozharsky), Gabelko O. L. (Doctor of History, Full Professor, Institute of Oriental Cultures and Antiquity of RSUH, University of Dmitry Pozharsky), Ladynin I. A. (Ph. D. in History, Associate Professor, Moscow State University, University of Dmitry Pozharsky), Lyubzhin A. I. (Doctor of Philology, University of Dmitry Pozharsky), Mendyukov A. V. (Ph. D. in History, University of Dmitry Pozharsky), Povalyaev M. V. (University of Dmitry Pozharsky), Stepanov A. S. (Doctor of History, Leading Research Fellow, Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, University of Dmitry Pozharsky), Chegodaev M. A. (Ph. D. in History of Art, State Institute of Art History, University of Dmitry Pozharsky).

Issue collected by Stepanov A. S.

Secretary-in-charge A. V. Pimenova

В данном номере «Вестника Университета Дмитрия Пожарского» представлены работы специалистов, занимающихся историей репрессий на севере России.

This issue of the “Journal of Dmitry Pozharsky University” presents research findings by experts studying the history of repression in the Russian North.

В оформлении обложки использованы карта Соловецких островов
и изображение Соловецкого монастыря.

© Коллектив авторов, текст, 2017

© Яворский И.Р., дизайн макета, 2014

© Горева Е.А., дизайн макета обложки, 2015

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2017

А. В. Маркелов

Реконструкция последнего периода жизни архиепископа Черниговского Пахомия (Кедрова) 1930–1937 гг.

Владыка Пахомий (в миру Петр Петрович Кедров) родился в 1876 г. в г. Яранске Вятской губернии, возглавлял Черниговскую епархию в 1917–1930 гг. (до этого в 1911–1917 гг. был черниговским викарием). Епископ (с 1922 г. архиепископ) Пахомий трижды подвергался репрессиям: в 1922, 1925 и 1930 гг.¹.

В 1922 г. святителя Пахомия обвинили в неподчинении власти, в том числе в попытке предотвратить вскрытие мощей святителя Феодосия Черниговского. В 1925 г. он в Москве арестован по делу так называемого «Даниловского синода», который возглавлял архиепископ Феодор (Поздеевский). 21 мая 1926 г. Особое Собрание при коллегии ОГПУ приговорило архиепископа Пахомия к трехгодичной ссылке в Зырянский край.

В 1928–1930 гг. архиепископ Пахомий жил в Чернигове. Критически относясь к Декларации митрополита Сергия (Страгородского), архиепископ Пахомий не ушел в открытую оппозицию, стремясь общаться с представителями всех церковных течений.

1 ноября 1930 г. следствие приняло постановление по делу по обвинению гражданина Кедрова Пахомия Петровича. Позиция следствия подробно разворачивается в обвинительном заключении: «После срока ссылки и с прибытием попа Кедрова на Украину, он поселился в г. Чернигове, где открыл

¹ *Маркелов А. В.* Влияние Казанской духовной академии на духовное становление будущего архиепископа Пахомия (Кедрова) // *Православный собеседник*. 2007, вып. 1. С. 164–167; *Маркелов А. В.* Обзор следственного дела 1930 г. епископа Черниговского Пахомия (Кедрова) // *Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии): Материалы Межрегион. научн. конф. Вятка [Киров], 2007. С. 218–222; Маркелов А. В.* Общение архиепископа Пахомия (Кедрова) с представителями различных церковных направлений в Чернигове в 1928–1930 годах // *Церковь. Богословие. История: материалы IV Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.)*. Екатеринбург, 2016. С. 92–98.

архиепипальное [так в тексте — *А. М.*] управление, начал группировать попов Черниговщины, организовывал из них группы разного течения, как-то: тихоновщина, сергеевщина. Это он делал с целью, чтобы группировки попов разного церковного течения разослать по всей Украине, чтобы под видом агитации за разные течения в церкви могли организовываться и группировать попов для организации единого фронта духовенства для выступления против власти [...]»².

4 ноября 1930 г. (в праздник Казанской иконы Божией Матери) судебная тройка при коллегии ГПУ УССР приговорила Владыку Пахомия к шести годам заключения в концлагерь³, увеличив предлагаемый следователем приговор на год. Отсчет срока начинался с 1 ноября 1930 г.⁴

После освобождения в 1936 г. архиепископ Пахомий (Кедров) жил в Яранске. Умер в 1937 г. в г. Котельниче Вятской епархии (Кировской области) и был похоронен на городском кладбище. Владыка прославлен Русской Православной Церковью за границей, почитается в Вятской земле, на Черниговщине.

По моему глубокому убеждению, весь последний период жизни Владыки — от осуждения в конце 1930 г. до кончины в ноябре 1937 г. — следует рассматривать как единый, т.к. он завершился мученической кончиной черниговского архипастыря. Несмотря на то, что материал ограничен, прежде всего попытаемся установить места заключения архиепископа Пахомия после осуждения, а также реконструировать контекст событий лета — осени 1937 г.

Например, на известном ресурсе Православного Свято-Тихоновского православного университета места заключения архиепископа Пахомия называются в такой последовательности: Соловецкий лагерь особого назначения (1930–1931), Беломорлагерь (лагерь Май-Губа, 1931–1932), Мурманская железная дорога, лагерь для инвалидов Кузема (с 1932 г.)⁵.

Действительно, по одним сведениям, сначала архиепископа Пахомия сослали на Соловки, потом на Беломорканал. Утверждается, что туда Владыка прибыл уже почти инвалидом, с параличом лицевых нервов. Его перевели на инвалидный пункт, но и там посылали на тяжелые физические работы⁶.

² Государственный архив Черниговской области (далее — ГАЧО). Ф. Р-8840. Оп. 3. Д. 6832. Л. 10–11.

³ ГАЧО. Ф. Р-8840. Оп. 3. Д. 6832. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс]. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (дата обращения: 11.08.2016).

⁶ Архивные документы преследования духовенства Черниговской епархии в 1926–1936 гг. // Православная жизнь. 1994. № 9. С. 5. См. также: *Е. Л. [Елена Николаевна Лотужанская]* Епископы-Исповедники. Сан-Франциско. 1971. С. 11.

Один из свидетелей встретил во время этого перевода Владыку Пахомия вместе с архиепископом Серафимом (Самойловичем)⁷.

Сохранился рассказ, который ярко характеризует архиепископа Пахомия даже в условиях заточения. Один из ссыльных профессоров работал писарем в концлагере в Куземе и однажды должен был срочно составить список отправляемых на другой участок работы. Список пришлось составлять всю ночь — к концу работы профессор был устал и раздражен. Утром в канцелярию зашел архиепископ Пахомий с вопросом: куда и когда их отправляют. Профессор резко ответил: «Вы мне надоедаете, Владыка!» — и прибавил какую-то грубость. В ответ святитель Пахомий поклонился в ноги и попросил прощения за то, что своим вопросом привел его в раздражение. Профессор смутился и в свою очередь попросил у святителя прощения за свою грубость⁸.

Это свидетельство подтверждается словами многих людей в разные периоды жизни архипастыря. Приведу только одно: «Преосвященный Пахомий был человеком исключительных христианских качеств: милостивец, раздававший всё до последнего так, что келейники не допускали просителей (чаще всего бывших из бедных семинаристов, но Владыка часто ухитрялся пускать их сам с черного хода, отдавая последнюю пару белья или сапоги, тайком от келейников); молитвенник и постник; кроткий и смиренный до того, что часто сам с земным поклоном испрашивал прощения, если замечал, что чем-либо огорчил собеседника или просителя. Имел дар утешать скорбящих.

Большой знаток церковного устава; но дух молитвенного умиления превозмогал в нем следование формальной стороне его: служба литургию, из благоговения к Святым Тайнам, по пресуществлению их, всегда падал ниц, хотя бы и в первый день Пасхи»⁹.

Но вернемся к предполагаемым местам заключения архиепископа Пахомия. Благодаря воспоминаниям, мы знаем точно о пребывании святителя в лагунке Кузема Белбалтлага. Возможно, архиепископ Пахомий находился там до лета — осени 1934 г.

Затем архиепископ Пахомий был направлен в Каргополь¹⁰ (город в Архангельской области). Об этом свидетельствует ряд документов. Прежде всего записи псаломщика Петра Михайловича Обыденного, который находился в ссылке в Каргополе. В своих записях, которые П. М. Обыденный

⁷ Новые мученики российские / Сост. протопресвитер Михаил Польский. М., Репринтное издание 1957 г. Т. 2. С. 123.

⁸ Е. Л. Указ. соч. С. 11.

⁹ Спиридон (Лукич), архимандрит. [Пахомий (Кедров)]. Рукопись.

¹⁰ Там же.

вёл с ноября 1934 г., он отмечал: «Описывай здесь все особенности каждой церковной службы. Программу каждой службы составляй заранее, не накануне, а за неделю вперед. Например, будучи в церкви в воскресенье, просмотри особенности службы следующих очередных праздников. Беседуй об этом [...] с Владыкой Пахомием (Черниговским) и другими знакомыми лицами. Просматривай календарь, записи владыки Пахомия, свои заметки прошлых лет»¹¹.

Бывший ссыльный диакон Михаил Тифиев (в письме без даты) писал П. М. Обыденному в Каргополь: «Сердечный привет владыке Пахомию, прошу его владычного благословения и молитв, недостойный диакон Михаил. До письменного свидания. Да хранит Вас Господь»¹².

О жизни в Каргополе подтверждают и письма архиепископа Пахомия руководителю организации «Помощь политическим заключенным» Е. П. Пешковой от 8 августа 1935 г. Владыка писал: «Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Прошу принять мою искреннейшую благодарность за присылку мне посылки от 29/VII с[его] г[ода] за № 6910, мною полученной.

Я принял эту посылку в уверенности, что она устроена на средства, врученные Вам на помощь персонально мне. Если же на эту посылку Вы израсходовали общие средства заведуемого Вами учреждения, то я прошу Вас в будущем этого не делать: по своим христианским и монашеским убеждениям я чужд какой-либо политики и потому к разряду субсидируемых Вашим учреждением политических ссыльных отнесен быть не могу и пользоваться субсидией из общих средств этого учреждения не считаю себя в праве.

Остаюсь с истинным к Вам уважением адм[инистративно] ссыльный, б[ывший] архиепископ Черниговский Пахомий,

в миру Петр Петрович Кедров.

8/VIII–1935 г[ода]

г[ород] Каргополь, Сев[ерного] края, Красноарм[ейская] 17»¹³.

Уже следующее письмо было послано архиепископом Пахомием 14 августа 1935 г. из Бирска Башкирской республики: «Посылка — прекрасна и разнообразна по содержанию. Приятна и полезна для здоровья. Очень был ею тронут и обрадован.

¹¹ «Сокровище благих...» (Письма верующих 30-х годов XX в.) / Публикация Г. П. Дурасова // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веках: Этнографические исследования и материалы. М., 2002. С. 330.

¹² Там же. С. 367.

¹³ Заклейменные властью. Услышь их голоса [Электронный ресурс]. URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/002079.pdf (дата обращения: 11.08.2016).

Приношу Вам свою горячую, искреннюю благодарность за этот дорогой для меня знак Вашего внимания и за этот столь ценный дар»¹⁴.

Сложно сказать, был ли этот перевод исключительно решением властей, или было какое-то ходатайство архиепископа Пахомия, в любом случае для него этот перевод оказался большой поддержкой, т. к. в Бирске жил в ссылке его родной брат — архиепископ Житомирский Аверкий (Кедров)¹⁵ (расстрелян в ноябре 1937 г.).

После освобождения архиепископ Пахомий вернулся в Яранск, но вместо хотя бы относительного покоя он вновь оказался вовлечен в серьезные события. Владыка жил (по одной из версий, под домашним арестом¹⁶) в Яранске у своего брата священника Николая Кедрова. Отец Николай служил в кладбищенской Вознесенской церкви Яранска и канонически подчинялся митрополиту Сергию (Страгородскому)¹⁷.

Эти месяцы являются самыми загадочными в судьбе архиепископа Пахомия (так как документальных материалов практически не сохранилось). Только при изучении общей обстановки можно хотя бы приблизительно представить, как судьба архиепископа Пахомия могла соприкоснуться с тогдашними событиями.

Главным политическим событием 1937 г. должны были стать выборы в Верховный Совет СССР. Их назначили на 12 декабря. Основным тезисом тогдашней пропагандистской кампании было утверждение: выборам могут помешать враги советского народа.

Не стала исключением и Кировская область. Вот только малая часть тогдашних газетных заголовков: «Обком рекомендует непроверенных людей», «Политические слепцы из нолинского райкома партии», «Врагу доверили учащих»¹⁸, «Советский народ уничтожит всех врагов», «Расстрелять презренных бандитов», «Сурово карать врагов колхозного крестьянства»¹⁹, «Суд над врагами колхозного строя в Каракулине», «Переломить хребет всем фашистским агентам»²⁰.

¹⁴ Заклейменные властью. Услышь их голоса [Электронный ресурс]. URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/002079.pdf (дата обращения: 11.08.2016).

¹⁵ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: сб. в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 834.

¹⁶ Новые мученики российские / Сост. протопресвитер Михаил Польский. М., Репринтное издание 1957 г. Т. 2. С. 92.

¹⁷ Государственный архив Кировской области (далее — ГАКО). Ф. 237. Оп. 77. Д. 132. Л. 82 об. — 83; ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 44. Д. 6. Л. 2.

¹⁸ Комсомольское племя. 1937. № 99 (24 августа).

¹⁹ Кировская правда. 1937. № 227 (3 октября). С. 2.

²⁰ Там же. № 228 (4 октября). С. 2.

Одну из главных опасностей власть видела в Русской Православной Церкви. Еще несколько газетных заголовков: «Борьба с религией — борьба за коммунизм»²¹, «Церковные шпионы японского империализма»²², «Как удаётся церковникам увлечь за собой отдельные прослойки молодёжи»²³.

В Яранске этой теме также уделяли особое внимание. 11 октября 1937 г. состоялась районная конференция Союза воинствующих безбожников. Член этого союза Селин говорил в своем выступлении: «Начинается избирательная кампания, сейчас особенно нужно усилить антирелигиозную пропаганду. В связи с предстоящими выборами в Верховный Совет СССР церковники и сектанты активизируются, ведут подрывную работу. [Необходимо] дать решительный отпор попам и всем сектантам»²⁴.

Несмотря на такие громкие заявления, районные и областные власти были недовольны уровнем работы, отмечая: «[...] работа по антирелигиозной пропаганде идёт по-книжному. Попытка открытия мощей в конце 1937 года на кладбищенской церкви подтверждает это»²⁵.

Что же так встревожило власти? Об этом можно прочитать в докладной записке, посвященной итогам избирательной кампании в Яранском районе: «В связи с избирательной кампанией активизировали свою подрывную деятельность церковники в районе. Так, например, в городе церковники для увеличения числа верующих, и чтобы помешать избирательной кампании, пытались “открыть мощи” авантюриста бывшего настоятеля монастыря Матвея, умершего в 1927 году. На могиле этого авантюриста горела неугасимая лампада — монахини аккуратно подливали в эту лампаду масло. На могиле была торговля “святой травкой” и крестиками. Организатором такой контрреволюционной авантюры был Яранский епископ Шкурко. [...]

Факты вражеской работы требуют усиления революционной бдительности, ещё более глубокого содержания всей нашей массовой политической работы»²⁶.

Тема получала развитие в других отчётах: «Церковники города Яранска [...] пытались открыть “мощи” бывшего иеромонаха авантюриста Матвея. Прославил его “святость” приехавший в Яранск архиерей Шкурко. Церковники производили продажу земли с могилы, брали по 10 копеек за щепотку и притом “в нагрузку” верующему давали крестик по 50 копеек. Было продано земли свыше

²¹ Кировская правда. 1937. № 228 С. 1.

²² Комсомольское племя. 1937. № 91 (3 августа). С. 2; № 92 (5 августа). С. 2; № 93 (8 августа). С. 4; № 94 (11 августа). С. 2.

²³ Комсомольское племя. 1937. № 111 (24 сентября). С. 2.

²⁴ С районной конференции Союза воинствующих безбожников // Яранский колхозник. 1937. № 236 (15 октября). С. 2.

²⁵ Государственный архив социально-политической истории Кировской области (далее — ГАСПИКО). Ф. 1177. Оп. 1. Д. 196. Л. 43.

²⁶ Там же. Л. 29.

2 пудов. Продавалась также с могилы и трава. Была устроена “неугасимая” лампада, елей в которую подливала мать коммуниста Волжанина. [...] Развёртывалось паломничество к могиле “святого”, приходили религиозные фанатики, проживающие от города Яранска за 60 километров»²⁷.

Поясним, о ком идет речь. Иеромонах Матфей (Швецов) (1855–1927), духовник Анно-Пророчицкого Яранского мужского монастыря. Один из самых почитаемых старцев на Вятской земле и в окрестных областях (в частности, в Марий Эл) как при жизни, так и после смерти. По благословлению Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II преподобный Матфей Яранский прославлен в 1997 г. в лике местночтимых святых Вятской епархии.

Епископ Вячеслав (Шкурко) с 1932 по 1936 гг. был епископом Новоград-Волынским, викарием Киевской епархии; временно управляющим Харьковской епархии; епископом Сумским. В апреле 1936 г. назначен в Яранск, где служил до своей мученической смерти²⁸.

Обвинения в адрес епископа Вячеслава в одной из справок неожиданно получили новое развитие: «В сентябре месяце вся эта мразь во главе с архиереем посажена за контрреволюцию и шарлатанство». Причем, характерно, что эти подлецы говорили, что из-за боязни, что архиерей будет избран в Верховный Совет, а если архиерей Шкурко давал расписку в том, что он не будет избран, пусть его выпустят [эти строки в тексте, напечатанном на пишущей машинке, зачёркнуты, и чернилами приписано следующее]: «из-за ареста архиерея и его сообщников церковники развернули агитацию о том, что “архиерея арестовали из-за боязни, как бы его не выбрали в Верховный Совет”. Они в целях недовольства среди населения к факту ареста архиерея пустили слух, что архиерея не освобождают из-под ареста, несмотря на то, что он выдал расписку, что в Верховный Совет он не будет выбран»²⁹.

Как мы видим, главной проблемой для властей стали события с мощами иеромонаха Матфея. Они происходили при кладбищенской церкви, где служил именно о. Николай Кедров, и это не могло не беспокоить власти. Отец Николай вспоминал, что Владыка Вячеслав «своим добролюбивым отношением к могиле, выражающимся в посещении, поклонении и молении на могиле давал нам свой пример, что нам также нужно посещать и молиться за Матфея, он вёл за собой верующих». «Могилка была ухожена, на ней загорелась лампада, увеличилось пожертвования на елей»³⁰.

Фамилия Кедровых упоминалось еще раз в следующем контексте: «[...] церковники пытаются застрашать верующих трудящихся и оттолкнуть их от участия в выборах в Верховный Совет СССР. Поп Кедров, проживающий в Яран-

²⁷ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 173. Л. 19.

²⁸ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России... С. 968.

²⁹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 180. Л. 54.

³⁰ Ожвегин П. Вёл за собой верующих // Вятский епархиальный вестник. 1995. № 3. С. 3.

ске, пытался попасть в число слушателей кружка по изучению “Положения о выборах в Верховный Совет СССР” (избирательный участок № 194)»³¹. Скорее всего, речь идет об о. Николае.

Ситуация, по мнению властей, была настолько серьезной, что вопрос о недостаточной антирелигиозной пропаганде даже выносился в начале декабря 1937 г. на бюро Кировского обкома ВКП(б). В протоколе констатировалось: «[...] бюро обкома признаёт, что в результате неудовлетворительной работы РК антирелигиозная пропаганда [...] в Яранском [...] РК ведётся плохо. В Яранском районе при попустительстве парторганизации активизируется поповщина. Поповщина проводит наглую пропаганду мракобесия: открытие мощей в сентябре этого года, явление “неугасимой” лампы, торговля “святой землёй” и т. д.»³².

Заседание бюро обкома стало своеобразным итогом антицерковной работы. А немного раньше, летом и осенью 1937 г., целая группа духовенства Яранской епархии подверглась репрессиям. Восемь священно- и церковнослужителей³³ во главе епископом Яранским Вячеславом (Шкурко)³⁴ были приговорены к расстрелу. Еще ряд священников и мирян получили большие сроки заключения.

Арестовали и о. Николая Кедрова. Надо отметить, что в архивах не удалось выявить материалов об этом аресте. По устным сведениям внучки о. Николая, батюшку не арестовали, а изолировали, запретив родным посещать его.

Также по устным воспоминаниям, архиепископ Пахомий вел полузатворнический образ жизни и совершенно не интересовался мирскими делами (вспомним слова Владыки Пахомия из письма к Е. П. Пешковой: «по своим христианским и монашеским убеждениям я чужд какой-либо политики»). Напомним, что уже в 1930 г. архиепископ Пахомий страдал параличом лицевых нервов. Возможно, арест брата еще больше отразился на его здоровье. Известно, что Владыку поместили в Котельничскую психиатрическую больницу.

То, что власти могли перевести архиепископа Пахомия в Котельнич для изоляции, свидетельствует и то, что такой приём уже использовался. Речь идет об одном из лидеров жизни Вятской епархии 1920-х гг. игуменнии Февронии (Зотовой). В сентябре 1923 г. было принято решение о ликвидации Покровского монастыря, который уже несколько лет существовал как Покровская сельхозартель. Как подчеркивалось в протоколе объединенного заседания советских и партийных органов: «Для удобства проведения ликвидации мы решили от-

³¹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 173. Л. 20.

³² Там же. Д. 36. Л. 46.

³³ Книга памяти жертв политических репрессий Кировской области. Киров, 2001. Т. 4. С. 316, 329, 341–342, 350, 359, 360, 375, 381.

³⁴ Там же. Т. 4. С. 388.

править больных и детей в г. Котельнич, в числе больных была отправлена и их руководительница мать Феврония»³⁵.

В постановляющей части протокола подчеркивалось: «Игуменню Февронию признать политически опасной, признать ее выписку из больницы не подходящей мерой и просить Губком РКП через ГПУ изолировать её из пределов уезда, причём одним из методов считать её перевод в Губернскую больницу»³⁶.

Кстати, в советской прессе этот момент был также тщательно отработан: «Игуменья Феврония даже заболела от расстройства»³⁷ (сравните, например, с тем, как о митрополите Иосифе (Петровых) также распространялись слухи, что он пытался покончить самоубийством)³⁸.

О своём заключении позже свидетельствовала и сама игуменья Феврония (во время нового ареста 4 ноября 1929 г): «Под судом не была. Но в 1924 году была подвергнута аресту в гор. Котельниче органами ОГПУ»³⁹.

Архиепископ Пахомий (Кедров) отошёл ко Господу в г. Котельниче 11 ноября 1937 г.⁴⁰ Дату кончины подтверждает запись акта о смерти № 340 от 13 ноября 1937 г. Из него мы узнаем официальную причину смерти («кровоизлияние в мозг»), а также имя человека, получившего тело Владыки. Это была родная сестра архиепископа Пахомия Вера Петровна Кедрова. В Котельниче она жила по адресу: ул. Свободы, 25.

Итак, подведем итоги. Нам удалось с достаточной долей достоверности установить места заключения архиепископа Пахомия: станция Кузема (до лета – осени 1934 г.), Каргополь (до августа 1935 г.), Бирск (до лета 1935 г.).

После освобождения и возвращения в родной Яранск архиепископ Пахомий оказался в ситуации, когда его личность могла восприниматься властями как своеобразный символ антигосударственного движения, лидерами которого были епископ Вячеслав (Шкурко) и, возможно, родной брат Владыки Пахомия священник Николай Кедров.

Выскажем предположение, что помещение архиепископа Пахомия (Кедрова) в котельничскую психиатрическую больницу было вызвано не столько реальным заболеванием, сколько являлось частью запланированной и осуществленной властями акции.

³⁵ ГАКО. Ф. Р-1258. Оп. 3. Д. 33. Л. 190.

³⁶ Там же.

³⁷ Н.Н. Ликвидация сел.-хоз. артели-монастыря // Вятская правда. 1923. № 223 (29 сентября). С. 3.

³⁸ См.: Мазырин А., иер. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах. С. 320.

³⁹ ГАСПИКО. Ф. 6799. Оп. 7-оц. Д. 8585. Т. 2. Л. 100 об.

⁴⁰ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. М. 1994. С. 878.

РЕЗЮМЕ

В статье делается попытка реконструкции последнего периода жизни архиепископа Черниговского и Нежинского Пахомия (Кедрова). Выявляются места, в которых он отбывал срок после третьего осуждения в 1930–1936 гг. Особое внимание уделяется последним месяцам жизни Владыки в Яранске после окончания срока, воссозданию контекста происходивших весной — осенью 1937 г. общественно-политических событий и вовлечению в них архиепископа Пахомия.

Ключевые слова: Архиепископ Пахомий (Кедров), Кузема, Каргополь, Бирск, Яранск, архиепископ Аверкий (Кедров), преподобный Матфей Яранский, епископ Вячеслав (Шкурко), священник Николай Кедров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: сб. в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский ин-т, 1994. — 1063 с.
2. Архивные документы преследования духовенства Черниговской епархии в 1926–1936 гг. // Православная жизнь (Приложение к «Православной Руси»). 1994, № 9. С. 1–17.
3. *Е. Л.* Епископы-Исповедники. Сан-Франциско. 1971. — 101 с.
4. Книга памяти жертв политических репрессий Кировской области в 4-х томах. Киров: КОГУП «Кировская областная типография», 2001. Т. 4. — 544 с.
5. *Мазырин А.*, свящ. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах / Науч. ред. прот. В. Воробьев. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. — 442 с.
6. *Маркелов А. В.* Влияние Казанской духовной академии на духовное становление будущего архиепископа Пахомия (Кедрова) // Православный собеседник. 2007, вып. 1. С. 164–167.
7. *Маркелов А. В.* Обзор следственного дела 1930 г. архиепископа Черниговского Пахомия (Кедрова) // Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии): Материалы Межрегион. научн. конф. [Киров, 5 декабря 2007 г.] / [Киров], Буквица, 2007 (ООО «Орма»). С. 218–222.
8. *Маркелов А. В.* Общение архиепископа Пахомия (Кедрова) с представителями различных церковных направлений в Чернигове в 1928–1930 годах // Церковь. Богословие. История: материалы IV Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). — Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. С. 92–98.
9. Новые мученики российские (составил протопресвитер Михаил Польский). М. — «Красно»: Изд-во товарищества «Светлячок», 1994 / Репринтное издание 1957 г. Т. 2. — 324 с.
10. «Сокровище благих...» (Письма верующих 30-х годов XX в.) / Публикация Г. П. Дурасова // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веках: этнографи-

ческие исследования и материалы / [Отв. ред. О. В. Кириченко, Х. В. Поплавская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая]. — Москва: Наука, 2002. С. 299–376.

SUMMARY

A. V. Markelov

Reconstruction of the Last Period in the Life of Archbishop Pakhomy (Kedrov) of Chernihiv, 1930–1937

The article attempts to reconstruct the last period in the life of Archbishop Pakhomy (Kedrov) of Chernigov and Nezhin, identifying the institutions where he served time after the third conviction in 1930–1936. Particular attention is paid to the last months of His Grace's life in Yaransk after the end of the term. The context of social and political events that took place in the spring — autumn of 1937, and the involvement of Archbishop Pachomy are carefully reconstructed.

Keywords: Archbishop Pachomy (Kedrov), Kuzema, Kargopol, Birsk, Yaransk, Archbishop Averky (Kedrov), Reverend Matthew of Yaransk, Bishop Vyacheslav (Shkurko), Priest Nikolai Kedrov.

REFERENCES

1. E. L. *Episkopy-Ispovedniki*. San-Francisco, 1971, 101 p.
2. Markelov A. V. Obshchenie arkhiepiskopa Pakhomiya (Kedrova) s predstavatelyami razlichnykh tserkovnykh napravlenii v Chernigove v 1928–1930 godakh. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii (Ekaterinburg, 5–6 fevralya 2016 g.)*. Ekaterinburg: Ekaterinburgskaya dukhovnaya seminariya, 2016, pp. 92–98.
3. Markelov A. V. Obzor sledstvennogo dela 1930 g. arkhiepiskopa Chernigovskogo Pakhomiya (Kedrova). *Pravoslavie na Vyatskoi zemle (k 350-letiyu Vyatskoi eparkhii)*. Materialy Mezhtregion. nauchn. konf. Kirov, 5 dekabrya 2007 g., pp. 218–222.
4. Markelov A. V. Vliyanie Kazanskoi dukhovnoi akademii na dukhovnoe stanovlenie budushchego arkhiepiskopa Pakhomiya (Kedrova). *Pravoslavnyi sobesednik*. 2007, issue 1, pp. 164–167.
5. Mazyrin A., svyashch. *Vysshie ierarkhi o preemstve vlasti v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v 1920–1930-kh godakh*. Moscow, izd-vo PSTGU, 2006, 442 p.

